

ВОПРОСЫ КНИГОИЗДАНИЯ

Научная статья
УДК 930.2:94(47).083
doi: 10.17223/23062061/37/7

МОСКОВСКИЕ ТИПОГРАФИИ СТАРООБРЯДЦЕВ- БЕГЛОПОПОВЦЕВ 1905–1917 гг.

Ирина Викторовна Починская¹

¹ *Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, poirvi12@gmail.com*

Аннотация. Старообрядческое книгопечатание – один из сложнейших аспектов исследования отечественной книжной культуры. Два века нелегального существования привели к появлению изданий с ложными сведениями в выходных данных и без них, создав немало проблем в атрибутировании книжных памятников этого типа. Легализация жизни старообрядчества после 1905 г., а вместе с ней и книгопечатания не сняла всех проблем в работе с их изданиями. Ярким примером является продукция двух московских типографий старообрядцев-беглопоповцев – «Московская старообрядческая книгопечатня» и полиграфическое заведение Л.М. Орлова-Житкова и Д.Л. Кучкина. Анализ деятельности этих типографий и их продукции посвящена статья.

Ключевые слова: Россия, старообрядчество, книгопечатание, типография, Л.А. Малехонов, М.Л. Орлов-Житков

Благодарности: статья подготовлена в рамках выполнения госзадания Министерства науки и образования по теме «Взаимодействие культурно-языковых традиций: Урал в контексте динамики исторических процессов», № FEUZ-2023-0018.

Для цитирования: Починская И.В. Московские типографии старообрядцев-беглопоповцев 1905–1917 гг. // Текст. Книга. Книгоиздание. 2025. № 37. С. 103–121. doi: 10.17223/23062061/37/7

BOOK PUBLISHING

Original article

MOSCOW PRINTING HOUSES OF THE BEGLOPOPOVTSY OLD BELIEVERS IN 1905–1917

Irina V. Pochinskaya¹

¹ Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation, poirvi12@gmail.com

Abstract. Old Believer printing is one of the most difficult aspects of the study of Russian book culture. Two centuries of illegal existence have led to the appearance of publications with and without false information in the imprint, creating many problems in attributing book artefacts of this type. However, the legalization of the Old Believers and their book printing after 1905 did not eliminate all the problems in working with their editions. A striking example is the products of two Moscow printing houses of the Beglopopovtsy ("followers of fugitive priests") Old Believers – the Moscow Old Believer Printing House and the L.M. Orlov-Zhitkov and D.L. Kuchkin Printing Establishment. The Moscow Old Believer Printing House was organized by L.M. Orlov-Zhitkov and L.A. Malekhonov, possibly with the financial support of N.A. Bugrov, one of the richest Volga merchants, patron of the Beglopopovtsy Old Believers. The organizers of the printing house were prominent figures in their denomination. Orlov-Zhitkov wrote a genealogy of the Beglopopovtsy denomination, outlining its history from the end of the 17th to the beginning of the 20th century. Particular attention was focused on personalities of the 19th century, the narrative about them was accompanied by photographs. In writing the essay, the author relied on materials from his library, with more than 1,200 books. L.A. Malekhonov was an influential figure in the Nikolo-Rogozhsky community of the Beglopopovtsy Old Believers in Moscow. He was the treasurer of the community. In 1911, Orlov-Zhitkov and Malekhonov stopped collaborating. The Moscow Old Believer Printing House continued its activities under the leadership of Malekhonov, and Orlov-Zhitkov found another partner, D.L. Kuchkin, with whom he organized a new printing house. The Moscow Old Believer Printing House operated from 1908 to 1917 and published several hundred editions during this time. This is evidenced by the trade catalogs regularly published by it. There is little information about the printing house of Orlov-Zhitkov and Kuchkin. To date, six of its editions are known, published in 1912–1914. The difficulty in working with editions of both printing houses and in describing them when creating collection catalogs is that if there are no title pages or sheets with imprint data in the copies, it is almost impossible to distinguish them. They printed books in the same font; some editions of both printing houses are well-illustrated; many of their clichés copy the decor of an illegal printing house of the second half of the 19th century (from the late 1850s to 1894), which belonged to the Fedoseevtsy brothers

Alexei and Andrei Petrovich Ovchinnikov. Therefore, only a careful comprehensive analysis of editions, taking into account the features of decor, fonts, and the history of printing houses, will allow their correct attribution. For example, the author of the article identified a complex of original initials, which is typical only for the L.M. Orlov-Zhitkov and D.L. Kuchkin Printing Establishment.

Keywords: Russia, Old Believers, book printing, typography, L.A. Malekhonov, M.L. Orlov-Zhitkov

Acknowledgments: The article was prepared as part of the fulfillment of the state assignment of the Ministry of Science and Education on the topic "Interaction of cultural and linguistic traditions: the Urals in the context of the dynamics of historical processes", No. FEUZ-2023-0018.

For citation: Pochinskaya, I.V. (2025) Moscow printing houses of the Beglopopovtsy Old Believers in 1905–1917. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 37. pp. 103–121. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/37/7

Старообрядческие издания, выпускавшиеся нелегально с 1701 по 1905 г., представляют определенную сложность в их атрибутировании из-за отсутствия выходных данных, наличия ложных сведений о месте или времени выхода книг в свет. Однако оригинальность полиграфических материалов каждой типографии, выпускавшей их в XVIII – начале XIX в., позволила специалистам создать ряд справочных каталогов, помогающих разбираться с этой категорией памятников письменности. Гораздо сложнее обстоят дела с изданиями старообрядцев второй половины XIX – начала XX в. Многообразие мелких типографий, зачастую с довольно лаконичным оформлением изданий или типологически близким, как правило, с отсутствием выходных данных либо с наличием сведений, не дающих привязки к реальным типографиям, делают работу с этими изданиями еще сложнее, чем с продукцией предыдущего периода. Однако исследования старообрядческого книгопечатания второй половины XIX – начала XX в. ведутся, вселяя надежду на внесение некоторой ясности путем создания комплекса справочной литературы.

Продукция старообрядческих типографий, созданных после 1905 г., когда они оформлялись официально, казалось бы, не должна вызывать трудности в работе с ней. Книги имели реальные выходные данные, печатные заведения выпускали каталоги изданий, в периодике давалась реклама. Однако и в этот период старообрядческого книгопечатания имеется немало сложностей в археографической работе в силу недостаточной изученности. В качестве примера проблем, с которыми может столкнуться археограф, рассмотрим деятельность и особенности продукции двух старообрядческих типографий.

Типография, имевшая самоназвание «Московская старообрядческая книгопечатня», была организована беглопоповцами в 1908 г. и работала

до 1917 г. Она являлась составной частью более масштабного предприятия, торгового дома «Л.М. Орлов-Житков, Л.А. Малехонов и К^о».

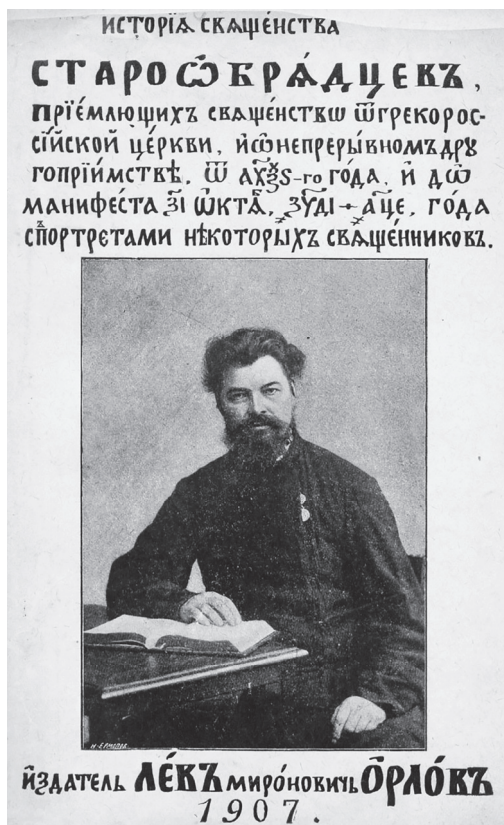

Рис. 1. Л. Орлов-Житков. Фотография из книги «История священства старообрядцев»

В 1907 г. Лазарь Миронович Орлов-Житков (рис. 1) организовал свою первую типографию. В октябре этого года вышло в свет единственное, известное на сегодняшний день ее издание – «Азбука» [1. Т. 2. № 4491]. Шрифты и наборные элементы декора, из которых были выполнены две заставки книги, Орлов приобрел, вероятнее всего, в специализированном заведении «О.О. Гербек», которое занималось торговлей и изготовлением на заказ шрифтов и элементов декора печатной продукции из металла. Типографские материалы «Азбуки» Орлова совпадают с отраженными в одном из каталогов предприятия «О.О. Гербек» [2. С. 313, к. 24, № 803;

С. 491, № 1646-12, 1647-12, 1628-13, 1641-16]. Возможно, и клише цельногравированных заставок, использованных в издании, были изготовлены тем же предприятием.

Вероятно, на рубеже 1907 и 1908 гг. Л.М. Орлов-Житков и Л.А. Малехонов решили объединить свои усилия в производстве книжной продукции для своих одноверцев.

О Л.М. Орлове-Житкове известно немного. Он происходил из крестьян с. Чендяс Саратовской губернии [3. Д. 217. Л. 39 об.]. Перебравшись в Москву, Орлов стал активным деятелем беглопоповского согласия. В 1907 г. он написал и издал сочинение родословного характера «История священства старообрядцев, приемлющих священство от грекороссийской церкви...». По словам автора, к работе он приступил «по просьбе многих единоверных собратий» [4. С. 9]. Из этой фразы следует, что в начале XX в. Орлов воспринимался одноверцами как человек книжный. Это подтверждается и наличием у него большой библиотеки, книги которой он маркировал своим экслибрисом. На одной из книг с таким экслибрисом, дошедшей до наших дней, стоит номер 1 205 [5. Г-3936]. Это число позволяет судить о масштабах библиотеки. Интересно, что свой труд Орлов-Житков издал не в собственной типографии, а в известном печатном заведении начала XX в., принадлежавшем Г. Лиснеру и Д. Собко. Возможно потому, что у Орлова не было гражданского шрифта.

В своей «Истории...» Орлов ведет беглопоповское родословие от еп. Павла Коломенского. Опираясь на указанные в предисловии источники и разнообразную литературу (старообрядческие сочинения предшественников, публикации представителей официальной церкви), автор перечисляет сторонников беглопоповства конца XVII – XVIII в., уделяя внимание центрам своего согласия в разных регионах страны и за ее пределами. Более подробно Орлов рассказывает о священстве XIX в., приводит фотографии наиболее ярких лидеров согласия. Среди перечисленных источников и литературы сочинения «История о бегствующем священстве» Ивана Алексеева, «Разглагольствие или беседование старообрядца с новообрядцем» Сергея Юршева, «Реестр ветковских священников от времени священноинока Феодосия до священноинока схимника Михаила, именуемаго Калмыка», «Полное историческое известие о древних стригильниках, и новых раскольниках...» А.И. Журавлева (М., 1890), «Зерцало для старообрядцев» В.А. Сапелкина (М., 1865), «Раскольничьи дела XVIII столетия» В.Г. Есипова (СПб., 1861–1863. 2 т.). Что интересно, перечисляя источники, Орлов указывает номера книг: 376, 477, 519, 520, 615. Видимо, это тоже книги из его библиотеки, что позволяет судить о составе коллекции.

Любое родословное сочинение в той или иной степени затрагивает историю других старообрядческих согласий, как правило, наиболее близких к тому, которому посвящено родословие. Сочинение Орлова вызвало бурную реакцию представителей белокрыницкого согласия, имеющего с беглопоповцами до 1846 г. общую историю. Известный деятель белокрыницких начала XX в., автор ряда апологитических и полемических сочинений, сотрудник журнала «Старообрядческая мысль», с января 1913 по апрель 1914 г. – его редактор, А.А. Пашков по свежим следам выхода в свет труда Орлова в 1908 г. в журнале «Старообрядцы» опубликовал объемную рецензию под названием «Отповедь современным беглопоповцам. (Объяснение брошюры Л.М. Орлова: «История священства старообрядцев» и проч.)» [6]. Главная претензия Пашкова заключается в том, что беглопоповский автор написал «брошюрку, наполненную многой клеветой на Святую Христову Церковь и ея законное священство... набрасывалась тень, угрожающая некоторым неопытным и малосведущим в священном и святоотеческом писании и истории церкви» [6. № 10. С. 849]. Рецензент подробнейшим образом разобрал исторические сюжеты и характеристики конкретных деятелей, с оценкой которых он не согласен.

В 1917 г. Л.М. Орлов-Житков являлся участником V Всероссийского съезда древлеправославных христиан, проходившем в Москве, которым был избран в состав комиссии по религиозным вопросам и в совет братства во имя святителя Николая [7]. Это, несомненно, является показателем роста его авторитета в среде одноверцев.

Компаньоном Л.М. Орлова-Житкова в организации типографии стал влиятельный деятель беглопоповства начала XX в., выходец из купеческой среды Городца, коллекционер и антиквар Лев Алексеевич Малехонов (рис. 2), работавший у главного покровителя беглопоповцев конца XIX – начала XX в. Николая Алексеевича Бутрова и позднее ставший его душеприказчиком. Кроме того, Малехонов был зятем другого видного деятеля беглопоповства – купца, коллекционера Григория Матвеевича Прянишникова [8].

Возможно, заведение типографии не обошлось без помощи известного своей благотворительной деятельностью Бутрова. Так думать позволяет тот факт, что работа типографии стартовала очень мощно: сразу было куплено новейшее оборудование, создана своя литография, переплетная мастерская, заведен магазин [3. Д. 217. Л. 19; Д. 261. Т. 1. Л. 180–181].

В 1914 г. Малехонов устроил еще одну типографию в д. Никулино Бронницкого уезда Московской губернии, которая работала до 1919 г., когда была национализирована и с 1921 г. стала типографией Бронницкого уездного исполкома [9].

В конце 1911 г. Л.М. Орлов-Житков прекратил свои отношения с компаньонами и приступил к организации собственной типографии. Официально этот разрыв был оформлен в начале 1912 г. В марте, в ответ на прошение Л.А. Малехонова ему было выдано новое свидетельство на имя торгового дома «Л.А. Мелехонов и К^о» [3. Д. 217. Л. 39 об.; Д. 261. Т. 1. Л. 180–181].

Рис. 2. Л.А. Малехонов

Был ли разрыв учредителей «Московской старообрядческой книгопечатни» определен каким-то конфликтом между Орловым-Житковым и Малехоновым, либо это стало результатом стратегии беглопоповцев по расширению своей издательской базы, однозначно определить нельзя. Однако некоторые совпадения событий позволяют высказать предположения. В седьмом номере журнала «Старообрядческая мысль» за 1911 г. в разделе «Наша жизнь» вышла большая заметка, перепечатанная из газеты «Русское слово» под названием «Московские “беглопоповцы”». Начинается она словами: «Под покровом полного отсутствия гласности в московской Николо-Рогожской старообрядческой общине совершаются дела, на которые нельзя не обратить внимания» [10. С. 594]. Так что же творилось в общине? Автор заметки, пожелавший остаться неизвестным, пишет: «Управление общиной попало в руки человека, который может

сказать: – Совет, общее собрание и вся община, это – я. Община “управляется” г. Малехоновым. Из 13-ти человек, составляющих совет, только четверо являются оппозицией. Девять человек – “малехоновцы”. Связаны они с ним не общностью идей и убеждений, а “мирскими” делами: одному он учитывает векселя, другому дает деньги займы, третий снимает, благодаря ему, лабаз в доме общины и, вместо крючников, употребляет для своей надобности дворников общины, четвертому очень по сердцу кули с даровой бугровской мукой.

– Не успеешь один куль съесть, как уж прислан другой. Как же тут итти против Малехонова?» [10. С. 594].

Л.А. Малехонов являлся казначеем общины. Автор заметки, явно член этой общины, хорошо знающий о положении дел изнутри, описывает множество ситуаций, свидетельствующих о вольном обращении Малехонова с финансовыми средствами общины. Некоторые из них могут быть определены как махинации: это и нарушение учета, и то, что «без разрешения общего собрания и совета награждал известными суммами нужных ему лиц» и др. [10. С. 595].

В оппозиции к Малехонову находились: председатель общины И.И. Карасев, товарищ председателя К.Г. Рубанов, которых он пытался отстранить от должностей, права голоса были лишены члены совета Р.Я. Красильников и И.Е. Дергачев. Однако все отстраненные и уволенные лица, не считая себя таковыми, обратились с жалобой в губернское правление.

Возможно, Л.М. Орлов-Житков тоже входил в числе недовольных деятельностью Л.А. Малехонова и отказался от сотрудничества с ним.

Получив предварительное разрешение на заведение типографии, Л.М. Орлов-Житков 13 декабря 1911 г. заключил договор с московским купцом 2-й гильдии Дмитрием Лазаревичем Кучкиным об образовании торгового дома «Л.М. Орлов-Житков и Д.Л. Кучкин». Основной капитал торгового дома составил шесть тысяч рублей, из которых пять тысяч – вклад Кучкина, а взносом Орлова-Житкова стала его библиотека, оцененная в одну тысячу рублей [З. Д. 261. Т. 1. Л. 119–125, 180–181]. Д.Л. Кучкин был владельцем фабрики металлических изделий, на которой изготавливались наградные знаки (медали, георгиевские кресты), различные жетоны, женские металлические украшения, пуговицы. Поэтому типографское производство, связанное с целым рядом работ по металлу, было ему близко и понятно [11. С. 234].

Поначалу типография располагалась в сыром полуподвальном помещении, в ее арсенале был только один печатный станок и одна «американка», небольшая печатная машина, предназначенная для мелких работ.

На рубеже 1912–1913 гг. у компаньонов появилась возможность сменить место расположения типографии и перевезти ее в дом строительного товарищества в Соляном проезде [3. Д. 17. Л. 39 об.]. При этом, в выходных данных книг этой компании, указывалось, что они «Печатаны в типографии старообрядческих книг Льва Мироновича Орлова». Отсутствие имени Кучкина на титуле имеет свое объяснение. В тандеме учредителей типографии Орлов занимался непосредственно книгопроизводством, а Кучкин – финансами типографии и книготорговлей.

Если работу «Московской старообрядческой книгопечатни» и до выхода Орлова из компании, и после этого, несмотря на противоречивые оценки современников, можно считать успешной, то о степени успешности типографии Орлова и Кучкина однозначно сказать нельзя.

Противоречивость оценок «книгопечатни» выражалась в том, что, с одной стороны, она в 1910 г. была награждена большой серебряной медалью на выставке в Екатеринославе «за изящество и стильность изданий при недорогой цене» [12], с другой стороны, на III Всероссийском съезде беглопоповского согласия, проходившем в Нижнем Новгороде в том же 1910 г., ее деятельность была подвергнута жесткой критике. По определению участников съезда, типография «является коммерческим предприятием, преследующим корыстные цели. В печатне нет грамотного человека... Книги печатаются с ошибками... По цене они мало доступны и по содержанию не дают того, что нужно.

До открытия братской книгопечатни съезд решил учредить наблюдение за московской печатней» [13. С. 399]. Возможно, на заключение съезда о деятельности типографии повлияла конфликтная ситуация в Николо-Рогожской общине, о которой речь шла выше.

Об успешной работе типографии свидетельствуют ее каталоги. Например, в каталоге июня 1911 г. перечислены имеющиеся в продаже 20 изданий, довольно крупных, таких как «Апокалипсис толковый», «Златоуст», «Минея», «Псалтырь» и т.д. Кроме этого в каталоге названы 122 издания отдельных служб, канонов и повестей [12]. К сожалению, в нем не указаны даты выхода книг в свет, поэтому трудно точно сказать, за какой период они напечатаны. Но поскольку типография работала с 1908 г., то этот период не может превышать двух с половиной лет.

Каталогов типографии Орлова и Кучкина пока обнаружить не удалось, поэтому о результатах ее работы в полной мере судить сложно. Да и в современных книгохранилищах ее издания, в отличие от «Старообрядческой книгопечатни», встречаются нечасто. На сегодняшний день можно говорить только о шести изданиях, которые без сомнения являются продукцией типографии Орлова и Кучкина.

В 1912 / 1913 гг. типографией было выпущено два издания «Часовника» и «Азбука» [1. Т. 2. № 5056, 5057; т. 3. № 8936]. Три других издания печатались по заказу поморца А.М. Заботина. В 1912 г., не ранее сентября, вышло в свет «Житие святого блаженного Андрея, Христа ради уродиваго цареградскаго чудотворца». Сразу после выхода издание подверглось критике со стороны белокриницких. В опубликованной рецензии оно было названо «недобросовестным». Автор пишет, что в выходном листе книги в качестве источника публикации указана рукопись XVI в. и что печать производилась с соблюдением полной орфографии [14. С. 1219]. Стоит уточнить, что на самом деле в информации выходного листа век рукописи, с которой печаталась книга, не назван, а указано только, что она древняя. К тому же публикации основного текста «Жития» предшествует вводный раздел «От издателя», напечатанный гражданским шрифтом, из которого следует, что А.М. Заботиным была проведена аналитическая работа. В результате этого он счел необходимым в рукописи, выбранной для печати, заменить фрагмент текста, который содержит «неправильную мысль о подлетном рождении Сына, противную общему церковному учению и поэтому соблазнительную» [15. Л. 1 нн об.]. Заботин отмечает, что это положение критиковалось Максимом Греком. При обращении корреспондента журнала к издателю «Жития», чтобы прояснить этот вопрос, он признался, что книга печаталась с рукописи «поморского письма – восемнадцатого или девятнадцатого века. <...>... некоторые страницы перепечатал с рукописи шестнадцатого века» [14]. На вопрос, почему все «Житие» не было целиком напечатано с поморской рукописи, ответ был весьма интересный: в ней, «как и в макарьевской Четьи-Минеи, написано о богословии неправильно – по-еретически» [14]. Именно эти фрагменты были заменены извлечениями из рукописи XVI в. на сербском языке, а перевод сделал игумен Никольского единоверческого монастыря. Отсылку на титульном листе к «древней» рукописи в качестве источника перепечатки надо рассматривать как маркетинговый ход издателя. По результату беседы белокриницкий корреспондент отмечает: «Мы не могли удержаться, чтобы не сделать издателю выговора за такое его недобросовестное отношение к делу, за то, что он сознательно вводит верующих в обман, прибегая даже к помощи еретика...» [14].

По заказу А.М. Заботина в 1913 / 1914 гг. были изданы еще две книги или два варианта издания «Истории об отцах и страдальцах соловецких», одно с пятой соловецкой челобитной, второе – без нее.

Но ни на титульном листе, ни в выходных данных «Истории об отцах...», в отличие от «Жития», нет имени заказчика и не названа типогра-

фия, в которой она печаталась. Причастность А.М. Заботина к ее изданиям установлена благодаря рекламе, размещенной им в журнале «Церковь» [16]. В ней речь идет о продаже всех трех изданий. Вопрос о месте публикации определяется сравнительным анализом шрифта и декора.

Все три книги, напечатанные по заказу Заботина, иллюстрированы многочисленными литогравирами – цветными и черно-белыми. Художественным оформлением изданий занимался интересный старообрядческий художник-иконописец Феодосий Демьянович Карпов, который подписывал свои литографии в книгах, что и позволило установить факт его сотрудничества с Орловым и Кучкиным.

Работа с изданиями «Старообрядческой книгопечатни» и типографии Орлова–Житкова и Кучкина имеет свои трудности. Проблемы возникают в случае дефектности экземпляров, отсутствия титульных листов и с выходными данными. Типографии печатали книги одинаковым шрифтом (рис. 3). В подробном договоре об организации типографии между Орловым и Кучкиным в 1911 г. перечислен материальный вклад каждого, однако шрифты, как пай Орлова, не указаны. Видимо, он договорился с Малехоновым об отливке их по матрицам «Московской старообрядческой книгопечатни» в начале 1912 г.

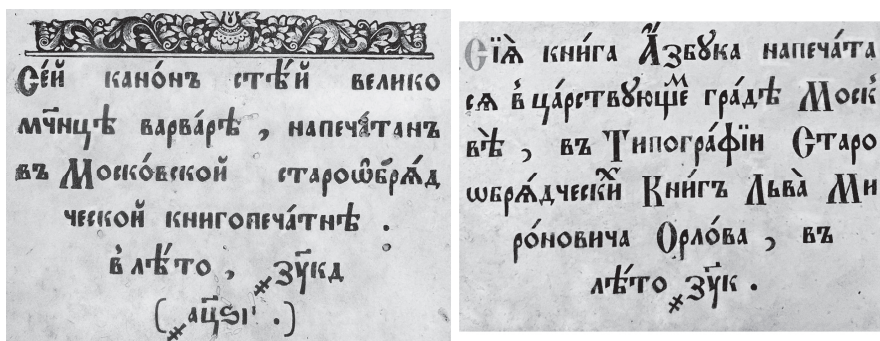

Рис. 3. Образцы шрифта «Московской старообрядческой книгопечатни» и типографии Л. Орлова-Житкова и Д. Кучкина

Издания обеих типографий отличается высокое качество печати, многие из них богато и хорошо иллюстрированы. В типографии Орлова и Кучкина работал, как уже было отмечено выше, Ф.Д. Карпов, а с «Московской старообрядческой книгопечатней» долго сотрудничал один из наиболее ярких старообрядческих художников конца XIX – начала XX в. Иван Гаврилович Блинов. Художники, несомненно, были хорошо знакомы между

собой, поскольку оба прошли через период работы в художественных мастерских Г.М. Прянишникова в Городце, устроенных при его доме [8].

Сложности в атрибутировании дефектных экземпляров изданий обеих типографий добавляет сходство орнаментики. Многие их клише копируют декор нелегальной типографии второй половины XIX в. (рубеж 1850–1860-х – 1894), принадлежавшей филипповцам братьям Алексею и Андрею Петровичам Овчинниковым [17]. После прекращения их деятельности часть клише купил вятский книгоиздатель Лука Арефьевич Гребнев для своих типографий: нелегальной в Дергачах и легальной в Старой Тушке. Их он дополнил самостоятельно изготовленными или заказанными в других мастерских клише, по рисункам тоже в значительной степени перекликающимся с орнаментикой досок Овчинниковых [18]. К тому же деятельность типографии Л.А. Гребнева в Старой Тушке хронологически совпадала с временем работы типографий беглопоповцев, и это обстоятельство требует особого внимания от археографа в работе с изданиями (рис. 4).

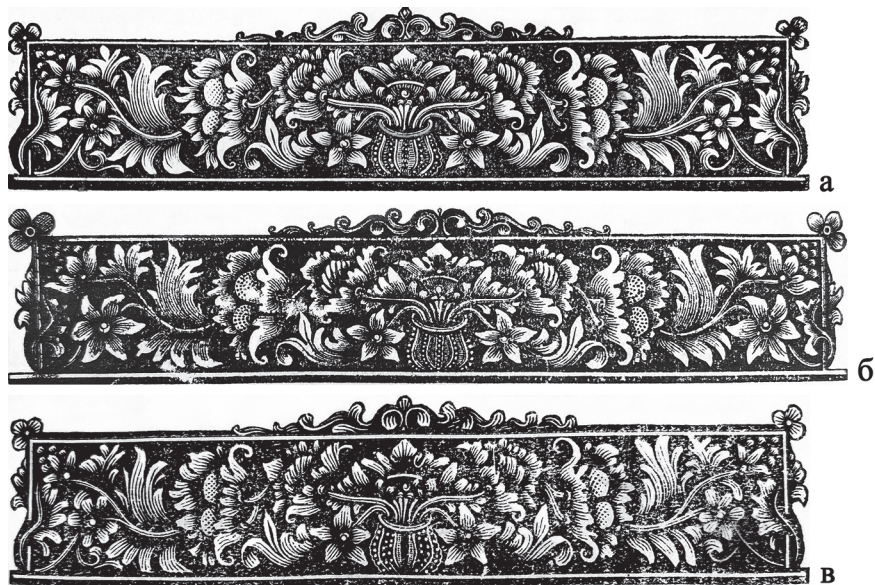

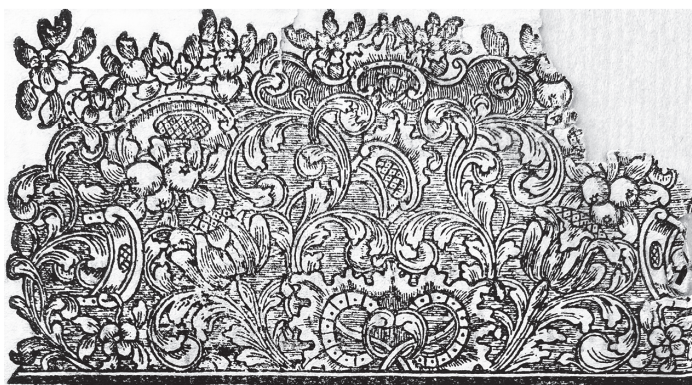
Рис. 4. Заставки: *а* – размер 106 × 25 мм. Тип. Овчинниковых, в нач. XX в. куплена Л. Гребневым; *б* – размер 111 × 22 мм. Московская старообрядческая книгопечатня; *в* – размер 106 × 24 мм. Тип. Л. Орлова-Житкова и Д. Кучкина

Выйдя из подполья после 1905 г., старообрядческое книгопечатание получило возможность приобщиться ко всем современным технологиям,

использовавшимся в полиграфии. В первую очередь это отразилось в декорировании изданий, существенно осложнив исследователям их атрибутирование. С помощью стереотипии и гальваноластики изготавливались металлические копии клише элементов декора, с помощью фототипии также копировалась понравившаяся орнаментика других типографий. С особой оригинальностью эти технологии были применены в изданиях типографии Орлова-Житкова и Кучкина. В качестве примера приведу воспроизведение в одном из изданий «Часовника» заставки, принадлежавшей типографии XVIII в. в Клинцах купцов Железниковых и Рукавишникова (рис. 5). Отличие заключается только в размере, в «Часовнике» заставка немного меньше, чем в изданиях XVIII в.

а

б

Рис. 5. Заставки: а – размер 124 × 61 мм. Житие Сергия Радонежского и учеников его Никона и Саввы Сторожевского. Клинцы: Тип. Я. и В. Железниковых и Д. Рукавишникова, 1786; б – размер 107 × 53 мм. Часовник. М.: Тип. Л. Орлова-Житкова, 1912 / 1913 гг.

Прием воспроизведения одной и той же заставки в разных размерах в типографии Орлова и Кучкина использовался не однажды. Таким образом была отпечатана своя, оригинальная заставка крупного размера в том же «Часовнике», в котором использовался элемент декора подобный клинцовскому, а в их «Азбуке» эта заставка малого размера (рис. 6).

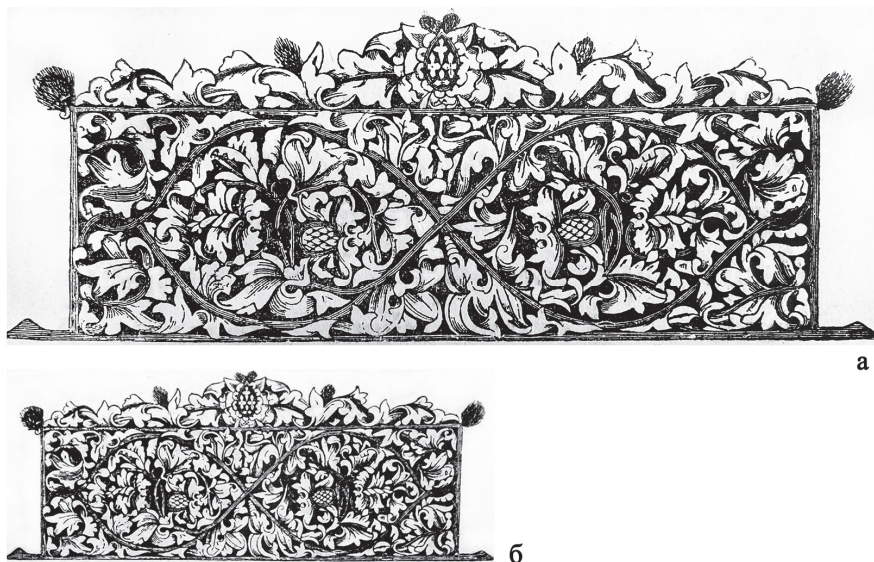

Рис. 6. Заставки: а – размер 136 × 51 мм.

Часовник. М.: Тип. Л. Орлова-Житкова, 1912 / 1913 гг.;

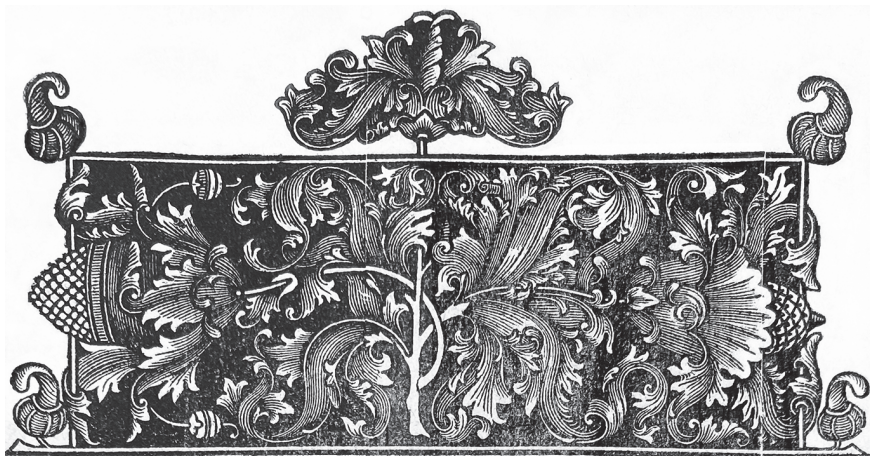
б – размер 76 × 28,5 мм. Азбука. М.: Тип. Л. Орлова-Житкова, 1912 / 1913 гг.

Также в уменьшенном размере воспроизводится в «Житии Андрея юродивого» типографии Орлова заставка из Псалтыри нелегальной печатни Л. Гребнева в Дергачах, которую мастер скопировал из московского «Апостола» 1564 г. Орлов в свою копию заставки добавил опознавательный знак подобный тому, как это делал один из русских первопечатников Андроник Тимофеев Невежа.

В нижней части заставки по обе стороны от центрального ствола композиции Орлов вписал начальные буквы своих имени и фамилии – «Л О» (рис. 7).

Фототипия позволила Орлову и Кучкину ввести в оформление своей книги рисованную заставку и рамку на полях (рис. 8).

Элементом, позволяющим отличать некоторые издания Орлова-Житкова и Кучкина от продукции «Московской старообрядческой книгопечатни», является один из типов инициалов, имеющий оригинальный рисунок (рис. 9).

а

б

Рис. 7. Заставки: а – размер 115×60 мм. Псалтырь. Дергачи: Тип. Л. Гребнева, 1899; б – размер 107×57 . Житие Андрея юродивого. М.: Тип. Л. Орлова-Житкова, 1912 г.

Рис. 8. История об отцах и страдальцах соловецких.
М.: Тип. Л. Орлова-Житкова, 1913 / 1914 гг.

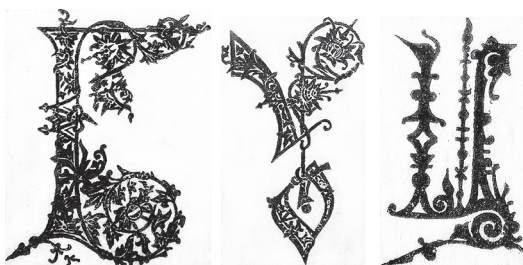

Рис. 9. Инициалы. Часовник. М.: Тип. Л. Орлова-Житкова, 1912 / 1913 гг.

Таким образом, не только нелегальный период старообрядческого книгопечатания ставит массу вопросов перед археографами, но и легальный содержит немало проблем. Орнамента издания типографии Овчинниковых стала образцом для декора продукции всех старообрядческих типографий начала XX в., в тех или иных масштабах изготавливавших клише, схожие с овчинниковскими. Также полиграфические заведения старообрядцев пользовались типографскими материалами массового производства, приобретенными в специализированных магазинах. Только внимательный комплексный анализ изданий, учитывающий особенности декора, шрифтов, истории типографий, позволит правильно атрибутировать их. По-прежнему не теряет своей актуальности проблема создания каталога поздних старообрядческих изданий, который может облегчить археографическую работу. Важным этапом на этом пути стал каталог А.А. Гусевой [1], но он крайне краток. Содержащаяся в описаниях информация не всегда позволяет соотнести с ней книгу, требующую идентификации. К тому же каталог готовился к изданию не самим автором, а ее коллегами после ухода из жизни Александры Алексеевны, поэтому содержит множество неточностей и опечаток.

Список источников

1. Гусева А.А. Каталог изданий кирилловской печати 1801–1918 гг.: из собрания НИО редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки. М. : Индрик, 2021. Т. 2. 398 с.; Т. 3. 400 с.
2. Словолитня, гальванопластическое, граверное и стереотипное заведение «О.О. Гербек». М., б. г. 523 с.
3. Отдел хранения документов до 1917 г. Центрального государственного архива Москвы. Ф. 212. Оп. 2.
4. История священства старообрядцев, приемлющих священство от грекороссийской церкви, и о непрерывном другоприимстве от 1666 г. и до манифеста 17 октября 1741–1905 г. М., 1907.
5. Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Г-3936
6. Пашков А.А. Отповедь современным беглопоповцам (Объяснение брошюры Л.М. Орлова: «История священства старообрядцев» и проч.) // Старообрядец. 1908. № 8–9. С. 659–665; № 10. С. 846–851; № 11. С. 960–968; № 12. 1077–1097.
7. Протоколы V Всероссийского съезда древлеправославных христиан, заседавшего в г. Москве 16–18 июля 1917 г. URL: <https://samstar-biblio.ucoz.ru/load/150-1-0-655> (дата обращения: 10.06.2024).
8. Аксёнова Г.В. Прянишников Григорий Матвеевич, старообрядец беглопоповского согласия, купец второй гильдии // Роман-журнал XXI век. 2002. № 6. С. 98–100. URL: <https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/101-1-0-1377> (дата обращения: 10.06.2024).
9. Архивный отдел Администрации городского округа Бронницы. Ф. 161.
10. Московские «беглопоповцы» // Старообрядческая мысль. 1911. № 7. С. 594–597.
11. Щукина Е.С. Два века русской медали: Медальерное искусство в России 1700–1917 гг. М. : Терра, 2000. 272 с.

12. Каталог богослужбных книг Московской старообрядческой книгопечатни. М., [1911]. ЛАИ УрФУ. IX.166п/3205.
13. Всероссийский съезд беглопоповцев // Старообрядческая мысль. 1910. № 6. С. 397–400.
14. Недобросовестное издание // Церковь. 1912. № 51. С. 1219.
15. Житие святого блаженного Андрея, Христа ради уродиваго цареградскаго чудотворца. М. : Старообрядческая книгопечатня, 1912. Л. 1 нн об.
16. Реклама // Церковь. 1914. № 10. С. 247.
17. Починская И.В. Проблемы атрибутирования изданий старообрядческой типографии Овчинниковых // Текст. Книга. Книгоиздание. 2021. № 25. С. 73–99. doi: 10.17223/23062061/25/5
18. Починская И.В. Из истории старообрядчества Вятского края. Федосеевцы (вторая половина XVIII – начало XX в.) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. URL: https://lai-urgi.urfu.ru/ru/izdaniya-laboratorii/ocherki-istorii-starobryadchestva-urala-i-sopredelnykh-territorii/iv-pochinskaja-iz-istorii-starobryadchestva-vjatskogo-kraja-fedoseevcy-vtoraja-polovina-xviii-nachalox-xv-vv/#_edn63 (дата обращения: 10.06.2024).

References

1. Guseva, A.A. (2021) *Katalog izdaniy kirillovskoy pechati 1801–1918 gg.: iz sobraniya NIO redkikh knig (Muzeya knigi) Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki* [The Catalogue of publications of the Cyrillic press 1801–1918: From the collection of the Scientific and Research Institute of Rare Books (Book Museum) of the Russian State Library]. Vol. 2(3). Moscow: Indrik.
2. Anon. (n.d.) *Slovolitnya, gal'vanoplasticheskoe, gravurnoe i stereotipnoe zavedenie "O.O. Gerbek"* [Type foundry, electroplating, engraving and stereotype establishment "O.O. Gerbek"]. Mosco w: O.O. Gerbek.
3. Department of storage of documents before 1917 of the Central State Archives of Moscow. Fund 212. List 2.
4. Anon. (1907) *Istoriya svyashchenstva starobryadtsev, priemlyushchikh svyashchenstvo ot grekorossiyskoy tserkvi, i o nepreryvnom drugopriimstve ot 1666 g. i do manifesta 17 oktyabrya 1741–1905 g.* [The history of the priesthood of the Old Believers who accepted the priesthood from the Greek-Russian Church, and about the continuous acceptance of priests from 1666 to the manifesto of October 17, 1741–1905]. Moscow: [s.n.].
5. The State Vladimir-Suzdal Historical, Architectural and Art Museum-Reserve. G-3936
6. Pashkov, A.A. (1908) *Otpoved' sovremennym beglopovpvtсам (Ob'yasnen'e broshyury L.M. Orlova: "Istoriya svyashchenstva starobryadtsev" i proch.)* [A rebuke to modern runaway priests (Explanation of L.M. Orlov's brochure: "The history of the Old Believer priesthood" and others)]. *Starobryadets*. 8–9. pp. 659–665; 10. pp. 846–851; 11. pp. 960–968; 12. pp. 1077–1097.
7. Fifth All-Russian Congress of Our Christian Old Believers. (1917) *Protokoly V Vserossiyskogo s"ezda drevlepravoslavnykh khristian, zasedavshago v g. Moskve 16–18 iyulya 1917 g.* [Protocols of the Fifth All-Russian Congress of Ancient Orthodox Christians, which met in Moscow on July 16–18, 1917]. [Online] Available from: <https://samstar-biblio.ucoz.ru/load/150-1-0-655> (Accessed: 10th June 2024).

8. Aksenova, G.V. (2002) Pryanishnikov Grigoriy Matveevich, staroobryadets beglopovskogo soglasiya, kupets vtoroy gil'dii [Pryanishnikov Grigory Matveevich, Old Believer of the denomination accepting fugitive priests, merchant of the second guild]. *Romanzhurnal XXI vek*. 6. pp. 98–100. [Online] Available from: <https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/101-1-0-1377> (Accessed: 10th June 2024).

9. The Archival Department of the Administration of the Urban District of Bronnitsy. Fund 161

10. Anon. (1911) Moskovskie "beglopovtsy" [Moscow "beglopovtsy"]. *Staroobryadcheskaya mysl'*. 7. pp. 594–597.

11. Shchukina, E.S. (2000) *Dva veka russkoy medali: Medal'ernoie iskusstvo v Rossii 1700–1917 gg.* [Two centuries of the Russian medal: Medal art in Russia 1700–1917]. Moscow: Terra.

12. Anon. (1911) *Katalog bogoslužebnykh knig Moskovskoy staroobryadcheskoy knigopchatni* [Catalog of liturgical books of the Moscow Old Believer book printing house]. Moscow. LAI UrFU.

13. Anon. (1910) Vserossiyskiy s"ezd beglopovptsev [All-Russian Congress of Old Believers Accepting Fugitive Priests]. *Staroobryadcheskaya mysl'*. 6. pp. 397–400.

14. Anon. (1912) Nedobrosovestnoe izdanie [Unscrupulous publication]. *Tserkov'*. 51. pp. 1219.

15. Anon. (1912) *Zhitie svyatogo blazhennago Andrey, Khrista radi urodivago tsaregradskago chudotvortsy* [The Life of the Holy Blessed Andrew, the Miracle Worker of Constantinople for Christ's Sake]. Moscow: Staroobryadcheskaya knigopchatnya.

16. Anon. (1914) Reklama [Advertising]. *Tserkov'*. 10. pp. 247.

17. Pochinskaya, I.V. (2021) Problems of Attributing the Publications of the Old Believer Ovchinnikov Printer. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 25. pp. 73–99. (In Russian). DOI: 10.17223/23062061/25/5.

18. Pochinskaya, I.V. (2000) Iz istorii staroobryadchestva Vyatskogo kraia. Fedoseevtsy (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.) [From the history of the Old Believers of the Vyatka region. Fedoseyevtsy (second half of the 18th – early 20th century)]. In: Pochinskaya, I.V. (ed.) *Ocherki istorii staroobryadchestva Urala i sopredel'nykh territoriy* [Essays on the history of the Old Believers of the Urals and adjacent territories]. Ekaterinburg: Ural State University.

Информация об авторе:

Починская И.В. – доктор исторических наук, заведующая Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: poirvi12@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

I.V. Pochinskaya, Dr. Sci. (History), head of the Laboratory of Archaeographic Studies, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: poirvi12@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.07.2024;
одобрена после рецензирования 04.09.2024; принята к публикации 04.09.2024

The article was submitted 06.07.2024;
approved after reviewing 04.09.2024; accepted for publication 04.09.2024